

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ.

Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади, и у комисіонера ея, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почтов. Конторѣ. Въ С.-Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербурга. Почтамта. Въ Москвѣ: у О. О. Свѣшниковъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ГОДЪ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ.

ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ
въ Губернскихъ почто
выхъ конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавленій 9 руб., съ прибавл. 12 р. 50 коп., за одинъ казенный прибавленій 3 р.

СЪ ЧАСТНЫХЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ, печатаемыхъ въ газет., взимается по 1/4 коп. сер. съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по Кавказской Арміи отъ 21—23 февраля и повелѣнія.

Кавказская Лѣтопись. Укр. Майкопъ. Пожертвованіе въ пользу Черногорцевъ. Извѣщенія.—О ходѣ торговли. Въдомость о происшествіяхъ за февраль. Переч. метеоролог. наблюденій.

Извѣстія о Россіи. Польскія дѣла. Телеграфическія депеши изъ Царства Польскаго. Поправка цѣнѣрныхъ извѣстій. Пребываніе Мирославскаго въ Польшѣ.—Вильно.—Крестыиское дѣло. Векс. курсы.

Политическое обозрѣніе.

Учено-Литературный Отдѣлъ. Нѣсколько словъ о минеральныхъ Аббасъ-Туманскихъ водахъ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКАЯ ДЕНЕЖА.

Владикавказъ, 12-го марта, 11 ч. 20 м. по полуд.

Его Императорское Высочество, Великій Князь Намѣстникъ изволилъ прибыть въ нашъ городъ сегодня, въ 9 ч. 45 м. вечера.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Февраля 21-го дня, 1863 г. Производится, за выслугею узаконенныхъ лѣтъ, на вакансіи въ Прапорщики: 5-хъ резервныхъ баталіоновъ Пѣхотныхъ полковъ: Апшеронскаго, изъ юнкеровъ Эсмантъ; Дагестанскаго, изъ портупей-юнкеровъ Попадаки; Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича, изъ юнкеровъ Кривскій. Кавказскихъ Линійныхъ баталіоновъ: № 9-го, изъ портупей-юнкеровъ Кухаревъ; № 31-го, изъ юнкеровъ Юсселиани и изъ портупей-юнкеровъ князь Микеладзе; № 35-го, изъ унтеръ-офицеровъ Кизири; № 36-го, изъ юнкеровъ: Турканъ-Суриновичъ, Петровскій, Бибииковъ и Кришицкій.

Февраля 22-го дня. Увольняется отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ: Ставропольскаго Пѣхотнаго полка, Полковникъ графъ Гауке, съ мундиромъ.

Февраля 23-го дня. Производится, за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ, въ Прапорщики: Тверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка, изъ унтеръ-офицеровъ Потюринъ; изъ юнкеровъ Грѣльскій. Полковъ, Гренадерскихъ: Грузинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, изъ унтеръ-офицеровъ: Мельниковъ—въ 5-й резервный баталіонъ сего полка и сего баталіона Круликовскій; Тифлискаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича, изъ юнкеровъ Чолоковъ; Пѣхотныхъ: Севастопольскаго, изъ унтеръ-офицеровъ Гуйцевъ; Ставропольскаго, изъ унтеръ-офицеровъ Восводина; Кубанскаго, изъ фельдфебелей Орловъ, изъ юнкеровъ Киселевскій, изъ унтеръ-офицеровъ: Скрыльниковъ и Лукьяновъ, сей послѣдній съ увольненіемъ отъ службы, и 6-го резервного баталіона, изъ юнкеровъ Любимовъ—въ 5-й резервный баталіонъ Дагестанскаго Пѣхотнаго полка. Тенгинскаго, изъ унтеръ-офицеровъ Гоздановъ, со старшинствомъ съ 27-го февраля 1862 года; Куринскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича, изъ унтеръ-офицеровъ Олевскій—въ Грузинскій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ; Кабардинскаго Генералъ-Фельдмаршала князя Барятинскаго, изъ унтеръ-офицеровъ Костинъ 2-й, со старшинствомъ съ 3-го января 1862 года; Апшеронскаго: изъ унтеръ-офицеровъ, Маркаровъ—въ Кавказскій Линійный баталіонъ № 36-го, Бл-

лимовичъ—оба со старшинствомъ съ 2-го марта 1862 года, и 5-го резервного баталіона, изъ юнкеровъ Фенингъ; Дагестанскаго, изъ унтеръ-офицеровъ Чубабриевъ; Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича, изъ унтеръ-офицеровъ: Газаловъ и Оганезовъ; Самурскаго, изъ унтеръ-офицеровъ: Хубларовъ—со старшинствомъ съ 18-го февраля 1862 года. Стрѣльныхъ баталіоновъ: Кавказскаго Гренадерскаго, изъ унтеръ-офицеровъ Котлубай; 21-го, изъ юнкеровъ Яневичъ. Кавказскихъ Линійныхъ баталіоновъ: № 1-го, изъ унтеръ-офицеровъ Иващенко; № 15-го, изъ унтеръ-офицеровъ Гришоло. 19-й Артиллерійской бригады, изъ юнкеровъ Бижеичъ. Роты Топографовъ № 3-го, изъ Топографовъ: Петровъ и Пелелеевъ,—оба съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ и съ прикомандированіемъ къ Корпусу Топографовъ.

Января 24-го, № 29. Государь Императоръ, согласно съ представленіемъ Командующаго Кавказскою Арміею, Высочайше утверждающему въ 3-й день минувшаго декабря положенію Военнаго Совѣта, Военскаго Начальника укрѣпленія Анапы, шифъ упрядченнаго, учредить должность Военскаго Начальника въ станицѣ Крымской, въ чинѣ отъ Капитана до Подполковника включительно, съ назначеніемъ ему, сверхъ жалованья по чину изъ усиленнаго оклада, столовыхъ по 140 руб. 10 коп. и отпускомъ ему на канцелярскіе расходы по 25 руб. въ годъ.

Января 23-го, № 26. Государь Императоръ, согласно положенію Военнаго Совѣта, въ 12-й день января, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1.) Всѣмъ нижнимъ чинамъ этапныхъ командъ на Кавказѣ, сопровождающимъ пересыльныхъ и арестантовъ, производить довольствие не по 1-й категоріи, а наравнѣ съ пересыльными,—и 2.) Предоставить главному военному начальству на Кавказѣ, въ случаѣ затрудненія пріобрѣтать хлѣбъ за определенную плату, отпускать пересылаемымъ по этапамъ лицамъ провіантъ въ натурѣ, въ замѣнъ установленныхъ на этотъ предметъ денегъ, а деньги выдавать только на приварокъ.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Укр. Майкопъ, 5-го марта. Его Императорское Высочество, командующій Кавказскою арміею, выхавъ 23-го февраля изъ станицы Варениковской, употребилъ два дня на обозрѣніе вновь поселенныхъ станицъ Адагумскаго полка Кубанскаго казачьяго войска. Устройствомъ новыхъ поселеній и проложенными между ними дорогами Великій Князь изволилъ остаться вполне довольнымъ. За тѣмъ Его Императорское Высочество въ головѣ отрядовъ адагумскаго, псебскаго и шехинскаго изволилъ прослѣдовать лѣвымъ берегомъ Кубани по прямому направленію отъ укрѣпленнаго Хабльскаго лагеря черезъ укрѣпленіе Григорьевское въ станицу Шехинскую. Путь отъ Григорьевскаго до станицы Шехинской (всего 102 версты), перестѣкаемый рѣками Сутчею, Уанубатъ, Псекупсъ, Мартъ и Пшицъ, еще былъ неизвѣстенъ нашимъ войскамъ. При движеніи этомъ, совершенномъ въ пять дней, войска наши отражали непрерывныя нападенія горцевъ, при чемъ 28 февраля между рѣкой Уанубатомъ и Псекупсомъ огромная партія абадзеховъ, неосторожно бросившись на боковую цѣпь колонны, была окружена съ одной стороны нашей пѣхотой, а съ другой драгунами и казаками и истреблена, въ буквальный смыслъ этого слова. Войска, одушевленные присутствіемъ Высокаго Начальника, выказали себя повсюду въ полномъ блескѣ сво-

ей давно заслуженной славы. Его Императорское Высочество щедро наградило отличившихся и участіемъ своимъ къ тѣмъ, которые были ранены, заставилъ ихъ забывать страданія.

Благодаря строгому порядку, который соблюдался войсками, во все пять дней движенія съ боемъ, мы потеряли весьма немного; а именно: убитыми 2-хъ офицеровъ и 6 нижнихъ чиновъ, ранеными 10 офицеровъ и 70 нижнихъ чиновъ. Изъ числа офицеровъ половина была ранена шашками въ свалкѣ 28 февраля и почти все остались въ строю.

Завтра, 6-го марта, Его Императорское Высочество изволилъ отправиться отсюда по долинѣ Курджинса въ Даховскій отрядъ полковника Геймана.

О томъ, какъ встрѣченъ былъ Его Императорское Высочество войсками и жителями, о праздничномъ видѣ, какой по мѣрѣ средствъ своихъ принимали для встрѣчи кыскаго посѣтителя каждая станица, каждое укрѣпленіе, ни даже о великолѣпной иллюминаціи, приготовленной въ Майкопѣ—говорить считаю излишнимъ: приемъ былъ вездѣ кавказскій.

Пожертвованіе въ пользу Черногорцевъ. Въ редакціи газеты «Кавказъ» получены съ этой цѣлю пожертвованные офицерами Самурскаго пѣхотнаго полка *шестьдесятъ рублей* серебромъ.—Изъ Шемахи, отъ офицеровъ Кавказскаго линійнаго № 20 баталіона: полковника Охицинскаго 6 р., капитановъ: Шумскаго 1 р., Щелкунова 2 р., Зинovieва 1 р. Поручиковъ: Петрова 1 р., Тарханова 1 р. Подпоручиковъ: Васильева 2 р., Шульце 1 р. Прапорщиковъ: Гаевского 1 р., Гюджаяева 3 р.—Всего *девятнадцать рублей*.

* * Кавказское телеграфное управленіе, соображаясь съ положеніями, принятыми телеграфнымъ управленіемъ Имперіи, доводитъ до свѣдѣнія, что на должности начальниковъ телеграфныхъ станцій могутъ поступать только тѣ изъ гг. офицеровъ, которые окончили полный курсъ наукъ въ одномъ изъ кадетскихъ корпусовъ Имперіи или въ гимназіи и свободно владѣютъ французскимъ и нѣмецкимъ языками.

Начальники станцій старшаго оклада получаютъ содержанія 929 руб. въ годъ, а младшаго 686 руб., и притомъ пользуются квартирою на станціи съ отопленіемъ.

Въ сигналисты принимаются молодые люди всѣхъ званій и свободныхъ сословій, холостые, хорошаго поведенія, умѣющіе быстро, чисто, четко писать на русскомъ языкѣ, знающіе ариметику, русскую грамматику и начальныя основанія исторіи и географіи.

Сигналисты-ревизоры получаютъ содержанія 280 руб. въ годъ, старшіе сигналисты—220 руб., а младшіе—150 руб. Помѣщеніе имъ отводится общее на телеграфныхъ станціяхъ, съ отопленіемъ.—К. М.

* * Господа члены Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства приглашаются въ годичное засѣданіе, имѣющее быть 19 сего марта, въ 1 часъ по полудни, на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ Заранова.

О ходѣ вышней торговли по Эриванскому Карантинно-Таможенному округу въ декабрь мѣсяцъ 1862 года.

	1861.			
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Привезено:				
Бумажныхъ издѣлій...	57,929	15	69,906	15%
Шелковыхъ.....	23,764	60	15,108	85
Шерстяныхъ.....	5,481	—	11,246	75
Шелку.....	—	—	—	—

Табакъ.....	204	90	631	60
Фруктовъ.....	18,606	87½	19,260	56
Сахару.....	2,938	80	2,847	70
Чаю.....	399	—	—	—
Металловъ и метал- лическихъ издѣлій.....	2	—	54	28
Красокъ разныхъ.....	2,395	2½	4,423	90
Прочихъ товаровъ.....	35,083	89	26,622	30¾
	146,805	24	150,102	10

Вывезено:

Бумажныхъ издѣлій.....	3,324	60	131	60
Шелку сырку.....	180	—	286	—
Сѣмянъ шелкович. черв. Шелковыхъ издѣлій.....	—	—	—	—
Шерстяныхъ издѣлій.....	720	—	1,300	—
Шерсти простой.....	7	50	1,950	—
Красокъ разныхъ.....	—	—	—	—
Кожъ и кожаныхъ изд. Хлѣба разнаго.....	1,320	—	2,778	—
	7,994	—	8,998	80
Прочихъ товаровъ.....	3,873	10	10,963	50
	19,419	20	27,107	90

Таможенныхъ сборовъ

поступило.....	11,982	59	17,433	79
Привезено монеты	1,110	—	22,532	60
Вывезено монеты	27,725	70	13,145	25

Каравановъ:

Прибыло.....	78	89
Отошло.....	43	54

— Изъ вѣдомости Ейской Портовой Таможни о ходѣ торговли при Ейскомъ портѣ видно, что въ январь 1863 г. изъ числа товаровъ, находящихся на складѣ, очищено акцизомъ соли крымской 1,000 пуд. на 500 руб. — Поступило акцизу 260 руб. сер.

Вѣдомость о происшествіяхъ въ тифлисской губерніи за первую половину февраля мѣсяца 1863 года.

Самобійство. Елисаветопольскаго участка въ сел. Балчалы, по неизвѣстной причинѣ, повѣсилась дочь тамошняго жителя Магерлама-Усубъ-оглы, Наркизъ.

Убийства. Ночью съ 31-го декабря 1862 года на 1-е января, въ шамшадильскомъ участкѣ, житель новобозетскаго уѣзда, сел. Джиль пастухъ Алахверди Исмаиль-оглы нанесъ жителю означеннаго участка, сел. Кавласары пастуху Байраму-Мамедъ-оглы, въ происшедшей между ними за пастбищное мѣсто дракѣ, ударъ палкою въ голову, отъ чего послѣдній вечеромъ 1-го января умеръ. — 1-го января, въ осетинскомъ участкѣ, житель сел. Мехлаби Дато Цхваребаивили побилъ жестоко жену свою Кетевану, отъ чего послѣдняя 16-го числа умерла.

Нечаянный смертный случай. 29-го января, въ сартачальскомъ участкѣ, жители сел. Сагареджо, мальчики: Придонъ Бузаріашвили, отъ роду 15, и Алексій Марихашвили, 13 лѣтъ, играли съ другими мальчиками и въ этой игрѣ Марихашвили ударилъ Бузаріашвили въ бокъ, отъ чего послѣдній тутъ же умеръ.

Найденное мертвое тѣло. 1-го января, въ елисаветопольскомъ участкѣ найденъ безъ вѣсти пропавшій 28-го декабря 1862 года елисаветопольскій житель Мирза-Керимъ-Рафиевъ убитымъ картечью изъ огнестрѣльнаго оружія. Заподозрѣнный въ убійствѣ его, житель сел. Домакалы, Али-Паша-Алахверды-оглы взятъ къ допросу.

Пропажя безъ вѣсти. Въ елисаветопольскомъ участкѣ житель сел. Сайфалы, Ахмедъ-Усейинъ-оглы, отправившись въ первыхъ числахъ января розыскивать трехъ пропавшихъ козловъ, не возвращался домой и по розыскамъ нигдѣ не найденъ.

Скоропостижная смерть. 3-го января, елисаветопольскаго участка въ сел. Славянкѣ скоропостижно умеръ дучоборъ сел. Ново-Спасскаго, Тривимъ Мохортовъ.

Пожаръ. 14-го января, въ казахскомъ участкѣ, въ сел. Головино, въ домѣ тамошняго жителя Хлыстовыхъ произошелъ пожаръ, отъ чего сгорѣлъ домъ ихъ съ нѣкоторыми пристройками и все домашнее имущество. Хозяева дома, какъ объявили сами, понесли отъ пожара убытку до двухъ тысячъ рублей серебромъ.

Перечень метеорологическихъ наблюдений, произведенныхъ на Тифлисской машинной и метеорологической обсерваторіи зимою 1863 года.

Мѣсяцъ по новолуніи.	Средняя Крайнія наив. и наиб. темпер.		Колич. выпав. дожд. и снѣг. воды, въ русскихъ дюймахъ.	Господств. вѣтеръ.	
	темпер. воздуха Р.	темпер. Р. наив. Р.			
Декабрь 1862	— 0,59	— 9,9	† 6,4	1,201	СЗ. и ЮВ.
Январь 1863	— 0,93	— 8,4	† 7,0	0,585	СЗ.
Февраль	— 0,36	— 12,6	† 7,2	0,819	СЗ.
ЗИМА	— 0,63	— 12,6	† 7,2	2,605	СЗ. и ЮВ.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Польскія дѣла. Наибольшія затрудненія для скорѣйшаго возстановленія спокойствія въ Царствѣ Польскомъ заключаются не въ силѣ мятежниковъ, которые, какъ это видно изъ иностранныхъ газетъ, сами начинаютъ уже терять надежды на успѣхъ, а въ трудности захватить главныхъ виновниковъ мятежа.

Шайки ихъ, съ приближеніемъ нашихъ войскъ, если послѣдніе не успеютъ преградить имъ пути отступленія, обыкновенно разбѣгаются, а предводители мятежниковъ одни изъ первыхъ спасаются бѣгствомъ. Благодаря, однако, рѣдкой настойчивости и неутомимости нашихъ войскъ, дѣлающихся иногда въ сутки по 60-ти верстъ перехода, многіе изъ главныхъ предводителей: Нечай, Богдановичъ, Рачинскій и др. захвачены, что, какъ само собою разумѣется, не остается безъ хорошихъ послѣдствій. Даже и тѣ изъ городскихъ жителей, которые склонились прежде въ пользу мятежниковъ, начинаютъ нынѣ открыто осуждать бесполезность и даже вредъ предпринятаго ими дѣла.

Полученныя нынѣ донесенія заключаютъ подробности дѣйствій, большую частію уже извѣстныхъ по телеграммамъ.

Въ Люблинскомъ военномъ отдѣлѣ. Отъ военнаго начальника Люблинскаго отдѣла получены слѣдующія подробности о пораженіи мятежниковъ при дер. Жално, Красноставскаго уѣзда. Вслѣдствіе извѣстія о сборѣ значительной шайки въ окрестностяхъ Дубенки, подполковникъ Рычскій, съ отрядомъ изъ двухъ ротъ пѣхоты, эскадрона уланъ, 10-ти казаковъ и двумя орудіями, выступилъ изъ Красностава 8-го февраля, а на разсвѣтѣ 9-го прибылъ уже въ Дубенку, сдѣлавъ такимъ образомъ 60 верстъ въ одинъ сутки, при чемъ пѣхота слѣдовала безъ подводъ. Въ Дубенки подполковникъ Рычскій узналъ, что шайка, подъ предводительствомъ доктора Нечая, выступила къ Свирже. Послѣ кратковременнаго отдыха, отрядъ поспѣшилъ на подводахъ къ Свирже, куда и прибылъ на разсвѣтѣ 10-го февраля. Но какъ мятежники ушли изъ Свирже въ дер. Жално, то отрядъ тотчасъ же опять выступилъ по направленію къ этой деревнѣ. Не доходя послѣдней, въ опушкѣ лѣса за засѣками открыта была довольно значительная вооруженная толпа, намѣревавшаяся, какъ казалось, дать отпоръ. Послана была кавалерія въ обходъ на дер. Бржезино, а пѣхота направлена съ фронта. Послѣ перваго же удачнаго выстрѣла картечью изъ орудія, мятежники, оставивъ на мѣстѣ нѣсколько тѣлъ, бросились въ лѣсъ. Не смотря на топкую и болотистую мѣстность, наши уланы быстро прошли три версты, и обойдя такимъ образомъ отступавшихъ мятежниковъ, бросились на нихъ въ атаку. Одновременно съ этимъ мятежники были атакованы тоже преслѣдовавшею ихъ по вѣтанѣ пѣхотою. Видя себя окруженными, мятежники остановились и залегли въ кусты. Пѣхота бросилась въ штыки; кромѣ убитыхъ, мятежники оставили въ нашихъ рукахъ 22 человѣка плѣнныхъ. Въ числѣ послѣднихъ предводитель шайки, докторъ Нечай. Съ нашей стороны убитъ 1 и ранено 3 рядовыхъ. 11 февраля отрядъ подполковника Рычскаго возвратился въ Красноставъ.

Подробности объ окончательномъ уничтоженіи шайки Богдановича заключаются въ слѣдующемъ: майоръ Ракуза, посланный для преслѣдованія этого предприимчиваго предводителя мятежниковъ, съ отрядомъ изъ одной стрѣлковой и одной линейной ротъ и 50-ти казаковъ, выступилъ 14-го февраля изъ Люблина и направился по дорогѣ къ дер. Зезулина, близъ которой скрывалась его шайка. По прибытіи въ деревню, майоръ Ракуза получилъ отъ крестьянъ свѣдѣнія, что на фольваркѣ Зезулина скрываются соучастники шайки и что недавно тамъ былъ самъ Богдановичъ. Немедленно были посланы туда 10-ть казаковъ, которымъ и удалось захватить Богдановича на дорогѣ изъ фольварка. Затѣмъ майоръ Ракуза направился въ лѣсъ, лежащій въ 3-хъ верстахъ отъ дер. Зезулина, въ которомъ скрывалась его шайка. Послѣ незначительной схватки, мятежники бросили свой обозъ и въ величайшемъ безпорядкѣ разбѣжались въ разные стороны, потерявъ при этомъ до 20-ти убитыми и 2-хъ взятыми въ плѣтъ. Кромѣ того, войска захватили: одинъ серебряный одиоглавый орелъ, много разнаго оружія, 25-ть лошадей, 6-ть повозокъ и продовольственные припасы. У Богдановича найдено 1807 руб. Богдановичъ своею рѣшительностію и дерзостію дѣйствій имѣлъ сильное вліяніе на умы жителей г. Люблина, а потому быстрое уничтоженіе шайки и взятіе его въ плѣтъ сильно поколебало вѣру въ нравственную силу революціоннаго движенія. По донесенію г.-л. Хрущева, въ настоящее время нѣкоторые изъ жителей Люблина начинаютъ уже публично говорить о бесполезности и безуспѣшности дѣйствій мятежниковъ.

Въ Радомскомъ военномъ отдѣлѣ. Послѣ пораженія, 12-го февраля, шайки Лангевича у Малагоши, двѣ колонны нашихъ войскъ преслѣдовали мятежниковъ по направленію къ Влощову. Полковникъ Ченгеры, слѣдуя съ правою колонною, успѣлъ утромъ 14 числа настичь шайку Лангевича въ лѣсу у с. Евинны. Послѣ незначительной перестрѣлки мятежники были опрокинуты и разбѣжаны. Въ этомъ дѣлѣ у мятежниковъ захвачено до 150 лошадей и 70 повозокъ обоза, въ которомъ найдены одинъ фальконетъ, нѣсколько ружей, значительное количество пороху, боевыхъ патроновъ, снарядовъ, разнаго рода провизіи и бумаги. Лангевичъ, раненый въ ногу, успѣлъ бѣжать, но большая часть его шайки совершенно разбѣгана. Войты гминь доносятъ, что мятежники послѣ пораженія у Малагоша и Евинны десятками являютя въ деревни, просятъ пищи и расходятся въ разные стороны.

Крестьяне радуются близкому окончанію мятежа и приво-
дять плѣнныхъ бунтовщиковъ военнымъ начальникамъ.

— Изъ Олькушкаго уѣзда подробныхъ донесеній еще не получено, но изъ телеграфическихъ депешъ видно, что мятежническій шайки начали снова тамъ появляться и что главныя ихъ массы собираются близъ м. Скалы, куда будто бы явился также Лангевичъ, послѣ понесеннаго имъ пораженія у д. Евинны.

Въ военномъ отдѣлѣ Варшавско-вѣвской желѣзной дороги. Отъ начальника военнаго отдѣла Варшавско-Вѣвской желѣзной дороги получены слѣдующія подробности о пораженіи мятежниковъ при м. Лодзь. Штабъ-капитанъ Навродско-Опошинскій, съ отрядомъ изъ двухъ стрѣлковыхъ ротъ и сотни казаковъ, выступившій 8-го февраля изъ Пютркова, успѣлъ настичь мятежниковъ въ ночь съ 10-го на 11-ое февраля, укравшихся близъ Лодзи въ окрестныхъ лѣсахъ. Послѣ незначительной схватки, шайка обратилась въ бѣгство, преслѣдуемая нашими войсками на разстояніи 6-ти верстъ; кромѣ убитыхъ, 84 человѣка изъ нея взято въ плѣтъ и отбито нашими войсками: революціонный значокъ, три малыя пушки старинной формы и одна мортирка, 120-ть ружейныхъ стволовъ, 40 двухствольныхъ ружей, 16-ть лошадей, много косъ, походная кузница и лагерь. Съ нашей стороны убитъ 1, ранено 2 и безъ вѣсти пропалъ одинъ.

Въ Калишскомъ военномъ отдѣлѣ. По возвращеніи изъ Конинскаго уѣзда отрядомъ подполковника Орановскаго въ Калишъ и полковника Шильдеръ-Шульднера въ Влоцлавскѣ, мятежники вновь начали собираться въ этомъ уѣздѣ около м. Згурова и въ лѣсахъ около Оссова, подъ предводительствомъ Высоцкаго и Мирославскаго. Шайки эти получали оружіе изъ Познани, откуда къ нимъ пристають также весьма многіе изъ жителей. Для уничтоженія сихъ скопищъ направлены отряды въ м. Згуровъ и въ оссовскіе лѣса.

Противу же мятежниковъ, появившихся въ числѣ до 2 т. въ лѣсахъ Гроздецкихъ (къ югу отъ Калиши), посланъ 16 февраля отрядъ, подъ начальствомъ подполковника Орановскаго; донесеній о дальнѣйшихъ здѣсь дѣйствіяхъ пока не получено.

— По свѣдѣніямъ изъ Познани, 18-го февраля, изъ Пруссіи въ Царство Польское вступилъ графъ Понинскій съ значительною, хорошо вооруженною шайкою, которую онъ успѣлъ собрать въ лѣсахъ Повидза. Вслѣдъ затѣмъ оттуда получена телеграмма, что шайка эта разбита у Месловини и отброшена въ Пруссію, гдѣ совершенно уничтожена прусскими войсками.

Въ Виленскомъ военномъ округѣ. Отъ командующаго войсками Виленскаго военнаго округа получены слѣдующія подробности дѣйствій отряда свиты Е. И. В. генералъ майора графа Ностица. 10-го февраля графъ Ностицъ двинулся съ 2-мя ротами, 2-мя сотнями казаковъ и однимъ коннымъ орудіемъ изъ Кобрина къ Пинску, сдѣлавъ въ 30 часовъ болѣе 110-ти верстъ. Отрядъ графа Ностица 11-го февраля былъ уже въ одномъ переходѣ отъ Пинска въ м. Дубой. О дѣйствіяхъ шайки Рачинскаго въ окрестностяхъ Пинска до 10-го февраля извѣстно уже читателямъ нашимъ изъ прежде сообщенныхъ извѣстій. По прибытіи въ Пинскъ 11-го февраля, графъ Ностицъ тотчасъ же послалъ для преслѣдованія мятежниковъ четыре колонны. — 10-го февраля Рачинскій былъ въ Лунишѣ, въ имѣніи князя Друцкаго-Любецкаго. Взавъ лошадей князя, мятежники сперва бросились къ Кожанъ-городку, но скоро вернулись назадъ и кинулись на Гостынь, а оттуда на Велюши и Новоселку, откуда побороили на Малковичи и, пробиваясь лѣсами и болотами черезъ Зарубы и Родзаловичи, прибыли въ Борки, гдѣ колонна шт.-кап. Евдокимова настичла его ночью на 14-е февраля. Мятежники вздумали было сопротивляться и начали отстрѣливать, но дружный натискъ роты заставилъ ихъ бѣжать. Побросавъ оружіе и даже верхнюю одежду, мятежники кинулись въ лѣсъ, оставивъ 18 фуръ, 49 лошадей, казенныя ружья, добытыя ими въ Пружаныхъ; въ плѣтъ взято ихъ 24 человѣка. Окрестные крестьяне ловили бѣгущихъ и доставили еще до 20 человѣкъ. На разсвѣтѣ 15-го февраля бѣжавшіе мятежники были настичнуты двумя другими колоннами: подполковника Вимберга и есаула Евстратова. Хотя подробнаго донесенія о дѣйствіяхъ этихъ колоннъ еще не имѣется, но изъ телеграфной депеши видно, что въ Пинскѣ и другихъ мѣстахъ Польши все успокоилось и что Рачинскій захваченъ въ плѣтъ крестьянами въ Мозырскомъ уѣздѣ и сданъ войскамъ. Во всѣхъ селеніяхъ, чрезъ которыя Рачинскій проходилъ, онъ собиралъ крестьянъ, уговаривалъ присоединиться къ возстанію, приказывалъ имъ не отбывать барщины и не платить оброка, и объявлялъ, что вся земля есть ихъ собственность. Крестьяне однако не приставали къ нему и лишь нѣсколько дворовыхъ поступило въ его шайку.

— Въ Гродненской губерніи все спокойно; поиски, сдѣланные въ послѣднее время нашими отрядами къ сторонѣ Высоколитовска, Дрогичина и Мельнина, показали, что тамъ мятежниковъ вовсе нѣтъ.

— Въ домѣ Бѣлостокскаго дворянскаго собранія найдено пять пистолетовъ, двѣ сабли, нѣсколько сотъ пудъ, рево-

люционные прокламации и несколько десятков листов гербовой бумаги. Во Флигель, занимаемом воспитанниками, учащими на счет графа Старжинского, под кроватами найдено много прокламаций, брошюр и воззваний на польском, русском и еврейском языках, — арестованы три чиновника и учитель Ленчевский.

— В Ковенской губернии, в Новоалександровском и Вилькомирском уездах, были две попытки напасть на почту, окончившиеся впрочем без всяких последствий. Подобная же попытка была и в Лидском уезде. Около м. Эйшишки появилась небольшая шайка. В лесу Тавскоком найдены повешенный на дереве начскый тысяцкий, крестьянин Антон Каржель. Для преследования этой шайки послана команда. Вообще, если взглянуть в Польшу и отражается некоторыми беспокойствами в Виленском округе, то все действия здесь польских мятежников ограничиваются разбойничьими нападениями на почты, на отдельных, преданных правительству лиц и т. п. Туземное население справедливо раздражено против их, и стараясь всячески им противодействовать, успевает иногда справиться с ними и без помощи войск; так, в ночь с 17-го на 18-е февраля шайка мятежников, собравшаяся в Галиции, сделала попытку ворваться в пределы Подольской губернии противу м. Збрижа, но крестьяне, вооружившись чьим попало, сами без помощи войска отразили это нападение.

Едва ли когда-нибудь и где-нибудь лоды и клеветы достигали больших размеров, каких достигают они ныне в некоторых органах европейской публицистики, в статьях, посвящаемых описанию теперешнего польского мятежа и действию в Польшу наших войск. Если бы этот систематический способ объяснять в превратном виде все происходящее в Польшу и чернить войска наши, свято и безукоризненно исполняющие свой долг, ограничиваясь органами революционного комитета, незначительными польскими и немецкими газетами, — мы бы не удивлялись. Постоянно раздражать общественное мнение против русской власти в Польшу, даже и в том случае, если бы власть эта была для них благодетельна, давно уже составляет привычку польских революционеров. Каждый, кто знаком с сочинениями Мирославского, Махнацкого и других, это почтенное правило польских агитаторов хорошо известно. В тоже время неудача предпринятого дела, несбывшиеся ожидания, постоянные поражения, слабость, надежда каким бы то ни было способом пролить дело — все это лоды и клеветы со стороны польских органов делятся попойкой. Но странно, что целюности, социализма, коноводы польского мятежа, перепечатаются газетам, более серьезными, без всякой критики и даже без малейшего желания проверить клевету, возводимую на плече сословие честных служивых людей, как наша армия, — по источникам, сколько-нибудь достоверным. Читавшие иностранные газеты без сомнения помнят, в каких страшных, мрачных красках описывались действия наших войск в город Мехов. Некоторые из них уверяли даже, будто наши мховские чиновники, ужаснувшись неслыханного варварства своих военных собратьев, отсюда удалились в Краков и до сих пор не могут прийти в себя от удивления всего ими виданного. Между тем, вот безыскусственный рассказ очевидца и участника этого дела.

«5-го февраля, в половине шестого часа утра, показались толпы мятежников, подступавших к Мехову по дороге от м. Слоним. Неодолив одной версты до города, мятежники, разделившись на пять частей, направились обходить город со всех сторон. Стрельковали, пели песни, занимаясь наружные дома и заборы, ветрыла мятежников слышим шумерный огнем. Не смотря на это, толпы продолжали наступление вперед, так что резервы наши должны были несколько раз отбивать атаки их штыками. Чтобы произвести замешательство в наших войсках, мятежники подожгли подгородные сараи, от которых скоро распространился пожар в город, но и это не помогло. В половине девятого часа отбит был последний натиск и мятежники обратились в бегство, преследуемые казаками и обозчиками пограничной стражи. Некоторые из жителей города, как во время боя, так и по удалении мятежников, стреляли по нашим войскам из домов, вследствие чего солдаты наши привалились к этим домам, коим и стреляли в скрывающихся там мятежников. Бургомистр города, на требование наших войск выдать скрытых у него в доме бунтовщиков, ответил выстрелом, ранив при этом одного стражника, за что и был тут же заколот; той же участи подверглись и скрывающиеся в его доме мятежники».

Областях вблизи графа Платера, в Янов и других, подобно Мехову, много надвигавших шуму в европейской прессе, были нападены следствием. В настоящее время большая часть следствий окончена и все они показывают, что враждебные действия войск против жителей служили только ответом на вызов в таком действии с их стороны. Во всех же местах, где жители оставались

спокойными, не позволили себе ни нападения, ни выстрелов по солдатам, последние вели себя так же тихо, как всегда. Мы просили бы занимающихся составлением статей о Польшу, до крайней меры быть тактичными, которые еще уважают здравый смысл и добросовестность, взять на себя минутный труд — представить себя на место наших войск и, положив руку на сердце, сказать: как бы поступили они сами, если бы обстоятельства поставили их в положение, подобное тому, в таком находились иногда наши солдаты? Остались ли бы они равнодушными к впрломству и дали ли бы себя разстреливать первому, кому вздумается? и не употребили ли бы они сами естественное, законное право обороны? (Русск. Инв.)

В А р ш а в а, 22-го февраля. Из Чехостохова генерал-майор князь Шаховской донесит, что 20-го числа мятежники были атакованы им в Песковой скале и побиты с большою потерей.

В А р ш а в а, 23-го февраля. Получены подтверждения известий о поражении мятежников у Мичовицы, после которого они разбегались во все стороны, так что их забирали до одиночек без сопротивления.

В А р ш а в а, того же числа. В Серадском уезде майором Петровым разбиты шайка мятежников, около 200 человек; убитых русских 41 и польских 41 атакован.

В и л ь н о, 23-го февраля. Получены от графа Ностица донесения, подтверждающие, что Рачинский (по другим телеграммам Рогачевский) схвачен 19-го числа самими крестьянами, в Мозырском уезде, и передан подоспевшим вслэд за тем солдатам. Отряд графа Ностица действовал с замечательною энергиею и быстротою для уничтожения мятежников. Многие из них однакоже разбежались по уездам: Пинскому, Слуцкому и Новогрудскому, что и побудило местное начальство объявить эти уезды на военном положении.

В А р ш а в а, 24-го февраля. Генерал-майор князь Шаховской, прибыв лично в Варшаву, донес о подробностях дела у Пескова-Скала. Тут собрались остатки разных прежних шайк, в числе до 6,000 человек, чтобы вновь устроиться. В замок зашли до 300 человек с ружьями, остальные составили резерв в лесу. Войска наши, атаковав одновременно и замок и лес, взяли замок штурмом; все, что было в нем, легло. Резерв в лесу разсвяти. Осталось на месте до 200 тель. У нас 3 убитых и 8 раненых.

В А р ш а в а, 25-го февраля. Подполковник Гегемейстер с двумя ротами своего отряда, отправившись 21-го числа из Ловича, преследовал шайку мятежников через Жихинь на Гостыинь, настиг ее у колонии Хойно (*) и разбил. Убитых 40, раненых много, взято 25 пленных, подводы, лошади и оружие. У нас потери не было.

В А р ш а в а, 26-го февраля. Получены донесения об известном уже поиске подполковника Орановского через Ставинь, Гродзицкия леса на Загурово, Пизды и обратно по границе через Хочь. В этих местах, по слухам были шайки Высоцкого и Мирославского, которые при приближении войск разсыпались и отчасти воротились за границу.

Отвѣтъ редакци «Русскаго Инвалида» австрийской газетъ «Correspondance generale».

La Correspondance generale autrichienne в одном из своих последних листов старалась доказать неосновательность указаний на действия австрийских войск в Италии в 1859 году, которыми были сделаны нами в № 33 «Русскаго Инвалида». Указания эти мы приводили в опровержение странного мнения, высказанного полу-официальным австрийским листком, будто действия нашего правительства в Польшу основаны на систем самого страшного терроризма. Доказать справедливость прежде нами сказанного было бы ветрудно. Если Correspondance generale, основываясь на свидениях, очевидно доставлявшихся из потерпевшей неудачи революционной польской партии, и которая во всяком случае никакими точными изсследованиями подтверждены не были, дозволила себе обвинять наше правительство, то для оправдания сказанного нами в № 33 «Рус. Инв.» о действиях австрийцев в Италию нам было бы достаточно напомнить случаи в Ломеино, Скопинь, Мортарь, Меди, Тортоль, Иврей и проч., которые весьма читавшим газетой 1859 года хорошо известны. Нам также ветрудно было бы привести инструкции, напр. миланского или венецианского комедантов, и сравнить их с инструкциями и приказами, которые даются нашим военными начальниками. Не думаем, чтобы такое сравнение было для нас невыгодно. Мы могли бы напомнить Correspondance generale и циркуляр графа Кавура от 12-го июня 1859 относительно арсеналов Чинвиоли. Но мы опасаемся, что наш спор с Correspondance generale может быть принят за недостаток уважения с нашей стороны к австрийской армии и ее генералам. Подобное же обвинение для «Русскаго Инвалида», давно привыкшего уважать австрийский войска, было бы слишком тяжело. Нам хорошо известны высоко развитые в этих

войсках чувства долга и самоотвержения, которые не оставили их в самые трудны минуты. Мы знаем, что армия австрийцев умела заслуживать уважение и от своих врагов. Что же касается до графа Гулаа, о котором мы упомянули в нашей прежней статье, то считаем объявить, что его имя приведено нами было на том лишь основании, по которому не только в газетных статьях, но и в официальных документах обыкновенно говорится, что такою-то генералъ взял на потерял столько-то орудий или столько-то пленных, хотя подобныя распоряжения делаются не по личным указаниям начальника. Рядки же личности качества графа Гулаа, справедливо пользующагося именем капитана действительна от людей, его близко знающих, намъ всегда были хорошо известны.

По всемъ высказаннымъ причинамъ, мы отказываемся отъ дальнейшаго спора съ австрийскимъ полу-официальнымъ листкомъ и дѣлаемъ это тѣмъ охотнѣе, что, судя по послѣднимъ его статьямъ, Correspondance generale начала получать известия изъ Польшы, болѣе достоверныя, — такъ въ листкѣ этой газеты отъ 25-го февраля, мы читаемъ: Намъ пишутъ изъ Варшавы, отъ 21-го февраля: «Есть люди, которые непремѣнно желаютъ видѣть въ польскомъ возстаніи общее народное движеніе, въ которомъ будто бы охотно принимаютъ участіе все, начиная съ аристократа и кончая послѣднимъ крестьяниномъ. Между тѣмъ достоверно известно, что крупныя землевладѣльцы, достаточные люди средняго сословія, крестьяне и евреи не принимаютъ никакого участія въ возстаніи. Скажемъ болѣе: крестьяне не только не принимаютъ въ немъ участія, но дѣятельно помогаютъ правительству, хватаютъ, ловятъ мятежниковъ и зачищниковъ и представляютъ ихъ властямъ. Въ мятежѣ участвуютъ только мелкіе городскіе мѣщане, ремесленники, мелкіе землевладѣльцы, низшее духовенство, а въ главѣ ихъ стоятъ по большей части эмигранты, съѣхавшіеся изъ Лондона, Парижа и Италіи. Большинство полковъ не только не участвуетъ въ возстаніи, но даже явно выражается противъ него. Слѣовательно, тутъ не можетъ быть и рѣчи о національномъ возстаніи, какимъ желаютъ представить его иные люди. Если ближе всмотрѣться въ это движеніе, то видно, что его ведутъ не столько патриоты и друзья народа, сколько социаллисты и демагоги, анархія руководитъ и направляетъ его, и средствами, которыя употребляютъ для достиженія революціонныхъ цѣлей. Но такъ какъ патриотизма низшихъ классовъ въ городахъ оказалось недостаточно для привлеченія ихъ въ ряды революціонеровъ и для возбужденія ихъ къ порядку, который, какъ известно, доходилъ иногда до убійства. Другое средство, лучшее ими въ ходѣ, нашлось въ ридакѣ низшаго духовенства, частью глубоко развращеннаго и вследствие того легко поддававшагося такому вліянію. Когда ремесленники и крестьяне прислали центральному комитету, то ихъ склонили къ тому болѣею частью лица духовнаго вѣдомства, а послѣ присяги страшали ихъ, въ случаѣ не исполненія повелѣній комитета, адскими мученіями на томъ свѣтѣ и невозможностью отпустить имъ эти грѣхи. Само духовенство помогаетъ умерщвлять русскихъ солдатъ, оно же помогаетъ поджигать хижины крестьянъ, отказывающихся присягать къ возстанію, и почти послѣ каждой стычки съ мятежниками между убитыми и плыми встрѣчаются духовныя лица».

Вѣдомствъ подробностей о дѣйствіяхъ Мирославскаго въ Польшѣ.

Согласно общему, сообщаемъ несколько интересныхъ подробностей о дѣйствіяхъ, которыми обозначилось приближеніе въ Польшу Мирославскаго. Подробности эти мы беремъ изъ полученнаго нами письма одного офицера, находящагося въ колоніи подполковника Шильдеръ-Шульдера.

Мирославскій, какъ видно изъ показаній пленныхъ, явился не одинъ; въ свитѣ его были представители революціи и другихъ націй. Между прочимъ, въ свитѣ его играли замѣтную роль какіе-то два италіянина. Приближеніе Мирославскаго ознаменовалось усиленными требованіями отъ населенія со стороны мятежниковъ. Угроза смертной казни, которую, какъ известно, эти представители свободы не стѣняются производить довольно часто, была главнымъ и дѣятельнѣйшимъ средствомъ. Впрочемъ, и всѣми этими мѣрами мятежники успѣли собрать для Мирославскаго только двѣ шайки, каждая никакъ не болѣе 1,000 человекъ, — одну въ Крживоендзковѣмъ лесу, а другую у селенія Слубце.

Передъ дѣломъ къ Крживоендзковѣмъ лесу Мирославскій имѣлъ свое мѣстопробываніе въ помѣщичьей домѣ, въ сел. Добре, верстахъ въ 1/2 отъ леса, среди котораго устроены были лагерь собранной тамъ шайки. Домъ этотъ составлялъ какъ бы штабъ Мирославскаго и въ немъ найдена значительная переписка, принадлежавшая революціонерамъ. Какъ ни постыдно обидѣли мятежники изъ этого дома послѣ пораженія, нанесеннаго имъ въ Крживоендзковѣмъ лесу, но это не помѣшало имъ забрать изъ дома все, что ихъ болѣе интересовало. Когда послѣ зашты Крживоендзковскаго лагеря и вышты изъ Добре мятежниковъ, войска наши вошли въ помѣщичий домъ; то нашли его совершенно пустымъ.

(*) Верстахъ въ 4-хъ отъ Гостыини, къ С.-З.

грабленными. Но само собою разумеется, что это несколько не почитаетъ тѣмъ почтеннымъ органомъ гласности, которые приняты за правило выставлять русское войско грабителями, а мятежниковъ представителями цивилизации и порядка, отнести добринскій грабегъ мятежниковъ къ нашимъ войскамъ. Самъ Мирославскій съ своимъ штабомъ и обозами, при первыхъ выстрѣлахъ, ускорилъ изъ Добре, ночевалъ съ 7-го на 8-е въ деревнѣ Плавцы, принадлежащей его сестрѣ, и на другой день явился въ главѣ другой шайки, собранной у сел. Слубце. Эта шайка, какъ известно, 7-го числа слѣдовала на соединеніе съ крживощевдской; но, не успѣвъ вовремя ее поддержать, направилась къ сел. Троицки, гдѣ утромъ Мирославскій и принявъ ее подъ свое личное начальство. Но вскорѣ по его прибытіи, передъ селеніемъ показались наши войска, которые, почевая у Добре и извѣстясь о сосредоточеніи новой шайки у сел. Троицки, выступили туда въ 7 час. утра 8-го числа; съ приближеніемъ нашихъ войскъ, Мирославскій посѣдѣлъ, съ своимъ штабомъ и обозомъ, ускорить за границу.

Въ шайкахъ Мирославскаго замѣчалось нѣкоторое фронтное образованіе. Онѣ строились довольно правильно и выслали стрѣльцовыя цѣпи. Во время ихъ преслѣдованія, при атакѣ казаковъ, успѣли составить изъ себя небольшія трехшереножныя каре. Но впрочемъ, не смотря на благоприятствовавшую имъ мѣстность, не только не могли выдержать ни одного натиска, но и вообще не успѣвали нигдѣ оказать сколько нибудь упорнаго сопротивленія. Причину тому составляли не недостатокъ храбрости или энергіи, потому что, не смотря на нашъ штурмовой огонь, толпы мятежниковъ приближались иногда къ войскамъ на 30 шаговъ; а прежде всего недостатокъ оружія. Большая часть обихихъ мятежническихъ шайкъ была вооружена косами; ружья имѣли только стрѣльцовыя цѣпи; ружья ихъ по преимуществу двухствольныя, изъ которыхъ одинъ стволъ нарѣзаной, а другой простой. Особого обмундированія въ этихъ шайкахъ не было; большую часть всѣ мятежники одѣты плохо, въ тѣхъ же самыхъ платьяхъ, въ какихъ они оставили свои дома.

Заслуживаетъ также вниманіе странная машина, найденная въ крживощевдскомъ лагерѣ, напоминающая времена полиорцетики, и которая, по словамъ дѣланныхъ, назначалась для разбитія нашихъ колоннъ. Машина эта состоитъ изъ квадратной деревянной рамы; длина каждой стороны рамы 2 сажени; рама поставлена на два колеса и къ ней приделаны оглобли; въ каждую сторону рамы воткнута сплошь заостренная коса.

(Русск. Инв.)

Въ «Journal de Debats» 3-го марта напечатано: «По Петербургско-Варшавской желѣзной дорогѣ снова нѣтъ проѣзда, такъ какъ мосты сожжены и рельсы сбиты на большихъ протяженіяхъ». — «Мы можемъ противопоставить этому извѣстію самое формальное опроверженіе», говоритъ по этому поводу «Journal de St.-Petersbourg». Ни одинъ мостъ на Петербургско-Варшавской линіи не сломанъ, и перевозка пассажировъ и товаровъ, которая впрочемъ никогда и не прерывалась между Петербургомъ, Вильно и прусской границей, производится нынѣ самымъ правильнымъ образомъ между Вильно и Варшавой.

Приказъ по войскамъ Виленскаго военнаго округа. — 6-го февраля, № 49. Предписываю къ точному исполненію по вѣренному мнѣ округу, чтобы во всѣхъ городахъ Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской губерній, гдѣ расположены полковыя войска, караулы при казначействахъ губернскихъ и уѣздныхъ были усилены, для огражденія ихъ отъ покушенія злопачдическихъ шайкъ, а равно, чтобы назначались достаточныя караулы къ губернскимъ и уѣзднымъ почтовымъ конторамъ; въ тѣхъ же городахъ, гдѣ воездятъ войска, назначать къ казначействамъ удвоенныя противъ обыкновеннаго караулы, а также и караулы къ почтовымъ конторамъ, отъ вѣстныхъ пивалдныхъ командъ, выбирая въ составъ этихъ карауловъ нижнихъ чиновъ, вполнѣ благонадежныхъ.

Вильно. По мѣстнымъ соображеніямъ, города Минской губерній: Пшискъ, Слубки и Новогрудокъ съ ихъ уѣздами, объявлены генераль-губернаторомъ на военномъ положеніи.

Начальникъ штаба войскъ виленскаго военнаго округа, генералъ-майоръ Циммерманъ.

Крестыльское дѣло. По свѣдѣніямъ, полученнымъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ по 22 февраля, положеніе крестыльскаго дѣла представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Уставныхъ грамотъ составлено всего 102,522; несоставленныхъ оставалось менѣе 7 процентовъ.

Введено въ дѣйствіе 92,001 грамота, которыми определены поземельныя отношенія 8,364,954 душъ мужескаго пола, что составляетъ 83,85% общаго числа крестыль (9,975,416), водворенныхъ въ мѣстныхъ немелкопомѣстныхъ.

Изъ 8,364,954 крестыль не болѣе 3-хъ миллионныхъ оставались, при составленіи грамотъ, на барщинѣ; изъ остальныхъ 5% миллионныхъ, состоящихъ на денежныхъ выкупахъ, 1,169,512 человекъ сдѣлались крестыльями соб-

ственниками или заключили о томъ сдѣлки съ помѣщиками (съ содѣйствіемъ правительства 870,114 и безъ содѣйствія 299,398).

ВѢСЕМЪНЫЕ И ДЕНЕЖНЫЕ КУРСЫ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 26-го февраля, на 3 мѣсяца.

На Лондонъ, пепс.	35 ¹⁵ / ₁₆	36
» Амстердамъ, цент.	176 ¹ / ₄	3/4
» Гамбургъ, шил.	31 ⁷ / ₈	32
» Парижъ, сант.	377	377 ¹ / ₂
» Берлинъ, на 15 дней	100	100 ¹ / ₄

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Въ газетѣ «France», 6-го марта, напечатано: «Мы можемъ опредѣлить въ общихъ чертахъ, на основаніи собственныхъ свѣдѣній и найденныхъ нами во Франкфуртской газетѣ «Eugore», положеніе дѣлъ, созданное политикою каждой изъ трехъ державъ, о дипломатическомъ ходатайствѣ которыхъ въ польскихъ дѣлахъ было извѣщено прежде, — именно: Франціи, Англіи и Австріи.

«Во первыхъ, не замѣтно, чтобы между ними состоялось соглашеніе для совокупнаго ходатайства въ пользу Польши. Три державы сходятся только въ мнѣніяхъ о необходимости даровать Польшѣ нѣкоторыя либеральныя учрежденія.

«Во вторыхъ, хотя между Франціей и Англіей не состоялось соглашенія для совокупнаго дипломатическаго ходатайства, однакоже каждая изъ нихъ расположена, — особенно Франція — обратиться съ своей стороны въ Петербургъ съ дружественнымъ ходатайствомъ, которое внушается имъ довѣріемъ къ великодушію Императора Всероссийскаго.

«Положеніе, занятое Австріей, двойнѣ условно: она, во первыхъ, подчиняетъ свое дипломатическое содѣйствіе предварительному соглашенію между Франціей и Англіей, на которое, по нашему мнѣнію, нельзя слишкомъ разсчитывать; во вторыхъ, еслибы даже эти двѣ державы согласились между собою, Австрія никогда не могла бы забыть, что она участвовала въ раздѣлѣ Польши и потому не можетъ помогать въ такихъ дѣйствіяхъ, которыя клонились бы къ подрыву договоровъ о раздѣлѣ.

«Эти оговорки Австріи понятны и ни одинъ политическій человекъ не могъ бы серьезно потребовать отъ нея, чтобы она отказалась отъ Галиціи безъ соответственнаго вознагражденія, которое, въ свою очередь, могло бы быть доставлено только всеобщей войной, способной совершенно измѣнить карту Европы.»

«Крестовой газетой» пишеть отъ 28 февраля: «У меня едва есть время написать вамъ нѣсколько строкъ. Я знаю изъ достовернѣйшихъ источниковъ, что всѣ возгласы по поводу конвенціи, заключенной между Россіей и Пруссіей, совершенно безосновательны; французское правительство не только не помышляетъ о вмѣшательствѣ, но заботливо оградить отъ себя всякое прямое вліяніе на Пруссію. Доселѣ не было еще сдѣлано отсюда ни одного официального сообщенія въ Берлинъ по этому вопросу. Въ настоящее время такъ называемая конвенція 8 февраля сдѣлалась здѣсь уже извѣстной и, судя по содержанію ея, полагаютъ, что ее совершенно нельзя признать. Впрочемъ эта конвенція даже не ратификована.»

Лордъ Пальмерстонъ и креніи о Польшѣ. — Корреспондентъ «Крестовой газетой» пишеть изъ Лондона, отъ 28 февраля: Слова, которыми лордъ Пальмерстонъ отвѣчалъ на предложеніе объ адресѣ въ пользу Польши, будутъ приняты вами, вѣроятно, за громъ прогресса, за анти-бисмарковскій ураганъ. И это будетъ совершенно несправедливо. Если съ одной стороны было бы ошибкой не замѣчать выраженныхъ во вчерашнемъ засѣданіи симпатій и антипатій, то съ другой стороны было бы еще болѣею ошибкою находить въ парламентскихъ рѣчахъ, особенно въ рѣчи Пальмерстона, болѣе значенія, чѣмъ онѣ имѣютъ, или должны имѣть на самомъ дѣлѣ. Всѣ парламентскія засѣданія суть драматическія представленія и сцены, но рѣдко я встрѣчалъ такіе искусныя представленія передъ «почтенной публикой», какъ во вчерашнемъ засѣданіи. Лордъ Пальмерстонъ, давно дошедшій въ этомъ искусствѣ до совершенства, превзошелъ вчера самого себя, и кто захочетъ правильно оцѣнить рѣчь его, долженъ припомнить, что въ области парламентскаго искусства кажущееся мнѣніе часто отличается отъ дѣйствительнаго. Я не считаю себя знатокомъ этого искусства, но на этотъ разъ смѣло могу утверждать, что всѣ его нападенія на Пруссію были не что иное, какъ кажущаяся атака. Нужно было угодить господствующему въ тотъ моментъ энтузіазму къ Польшѣ; каждый англійскій министръ обязанъ, хоть по видимому, угождать народной волѣ. Прочтите рѣчь Пальмерстона, имѣя въ виду это обстоятельство, и вы увидите, какъ мало склоненъ старый министръ поддаться намѣреніямъ и настояніямъ друзей Польши. Пальмерстонъ слишкомъ уменъ для того, чтобы раздѣлять одушевленіе англійскаго народа, или вѣру въ возможность возстановленія старой польской монархіи; но онъ также слишкомъ уменъ, слишкомъ англійскій министръ для того, чтобы противодѣйствовать общественнымъ симпатіямъ въ та-

кое время; когда они господствуютъ во всей силѣ. Подобное прогнѣдѣйствіе вообще не допускается въ Англіи, тѣмъ болѣе теперь, когда лордъ Пальмерстону трудно скрыть отъ себя, какъ шатко его положеніе въ парламентѣ и какъ необходимо ему поддержка общественнаго мнѣнія. Онъ защищаетъ симпатію народа къ Польшѣ, чтобы возбудить къ себѣ симпатію въ народѣ. Она ему необходима, чтобы удержаться; но онъ далекъ оттого, чтобы, въ угоду своимъ врагамъ, вредить Пруссіи и желать возстановленія старой, распавшейся по собственному безсилію Польши.

Монталамберъ и польское возстаніе. На дняхъ появилась брошюра графа Монталамбера «о польскомъ возстаніи»; по поводу ея пишутъ изъ Парижа въ «Крестовую газету» слѣдующее: Графъ требуетъ и немало не сомнѣвается въ томъ, что императоръ объявить Россіи войну, если императоръ Александръ не согласится возстановить автономію Польши, съ тѣмъ условіемъ, чтобы обѣ короны принадлежали ему нераздѣльно; такъ какъ Монталамберъ ничего не хочетъ слышать о вознагражденіяхъ и не желаетъ, чтобы Германія подверглась нападенію, то поэтому требуетъ, чтобы Людовикъ Наполеонъ отправилъ свой флотъ въ Балтійское и Черное моря, для того, чтобы заставить Россію смириться! Уже изъ этого мѣста можно видѣть, что въ брошюрѣ оказывается отсутствіе практическаго и политическаго смысла. За то тѣмъ яснѣе высказываются тенденціи благороднаго графа, который выражаетъ даже надежду, что «вліяніе Запада сдѣлается ошутительнымъ для русской арміи и она перестанетъ служить орудіемъ для жестокостей». Что касается до этихъ «жестокостей», то авторъ ссылается въ этомъ случаѣ на свѣдѣтельство нѣмецкихъ революціонныхъ газетъ. Людовикъ Филиппъ превозносится похвалами за одинъ свой рѣчи, хотя онъ и не сопровождался никакими дѣйствіями въ защиту Польши; но такъ какъ Людовикъ Наполеонъ облеченъ самодержавной властью, то это налагаетъ на него обязанность сдѣлать для Польши болѣе, чѣмъ его предшественникъ, пользовавшійся только конституціонной властью. «Если императоръ освободитъ Польшу, то самые закостылые враги его будутъ плакать отъ умиленія». Вы видите, что отъ самого императора зависитъ приобрести союзника въ графѣ Монталамберѣ, который былъ бы, безъ всякаго сомнѣнія, приобретеніемъ, несравненно болѣе драгоценнымъ, чѣмъ завоеваніе рейнскихъ провинцій. Бѣднѣшка Монталамберъ!

— Indépendance Belge говоритъ, что послѣ совѣщаній министерскаго совѣта 3-го марта, Англія отказалась присоединиться къ предложенію, сдѣланному Франціей съ цѣлью совокупнаго дѣйствія въ пользу Польши. По видимому, англійскій кабинетъ намѣренъ воздерживаться отъ всякаго участія въ этомъ вопросѣ; Франція, предоставленная собственной инициативѣ, тоже, конечно, откажется отъ предложеннаго вмѣшательства и все дѣло, по всему вѣроятію, ограничится незначущими демонстраціями во французскомъ сенатѣ, когда это собраніе приступитъ къ обсужденію прошеній, представленныхъ въ пользу Польши. Г. Бильо объяснитъ при этомъ случаѣ виды и намѣренія французскаго правительства и его объясненія положатъ конецъ преніямъ. По общему мнѣнію, эти пренія должны открыться въ серединѣ будущей недѣли.

Въ № 5-го марта Staats-Anzeiger, официальный органъ прусскаго правительства, постановляетъ на видъ обдуманную организцію полковъ во всей провинціи Познани, настроеніе, господствующее въ этой части населенія, терроризмъ, производимый польской революціонной партіей, невозможность посылать своевременно войска на угрожаемые пункты, для воспрепятствованія сборищамъ, равно какъ нарушеніе границъ со стороны инсургентовъ, вслѣдствіе неточныхъ свѣдѣній, получаемыхъ правительствомъ. Такъ какъ подобное положеніе не можетъ продолжаться, говоритъ эта газета, то правительству не остается другаго средства, какъ отправить большое количество войскъ въ провинцію и энергически противиться терроризму, производимому революціонной польской партіей.

— Въ «Neue Preussische Zeitung» пишутъ: «Судьба шайки, собравшейся въ сѣвномъ съ Пруссіей коннискомъ уѣздѣ, скоро рѣшилась. Инсургенты разбиты и бѣжали безпорядочными толпами черезъ прусскую границу, по ту сторону Вреша и Витково, ведя за собою множество раненыхъ. Послѣ того какъ Мирославскій, разбитый два раза въ продолженіе нѣсколькихъ дней, долженъ былъ бѣжать, произошелъ жаркій споръ между нимъ и встрѣтившимъ его на границѣ другимъ начальникомъ мятежническаго отряда. Извѣстно, что часть шайки, послѣ сраженія при Нейдорфѣ, бѣжала черезъ озеро Гопло, ширина котораго въ этомъ мѣстѣ не болѣе 150 шаговъ, и оставила на мѣстѣ много убитыхъ, раненыхъ и пленныхъ. Другая ея часть, которой, какъ видно, надобно сражаться, бросила оружіе и разбѣжалась по разнымъ направленіямъ. Только 300 человекъ собралась снова, но и тѣ сильно страдали отъ холода и сырости, не будучи снабжены теплою одеждою. Мирославскій выразилъ свое неудовольствіе въ ругательствахъ на то, что ему представили положеніе дѣлъ въ ложномъ видѣ, такъ какъ онъ не нашелъ ни людей, ни оружія, ни денегъ. Пред-

датель шайки, Казимир Меленский, молодой помещик в Пруссии (служивший за несколько лет перед этим в 2-м лейб-гусарском полку, в Познани), упрекал Мирославского в том, что край не имеет к нему доверия, что дворяне и слышать о нем не хотят и что он только вредит делу. Эти слова Меленский заключил дружеским советом, чтобы Мирославский и его товарищи возвратились откуда пришли. Мирославский пришел в такое бешенство от этих упреков и личных оскорблений, что бросил свой предводительский жезл, подзорную трубу и находившиеся у него в руках планы сражений, говоря, что не может управиться с своевольною шляхтою и пажниками-ксендзами и что оставит край. Товарищи агитатора с трудом смогли гнать его и наконец успели уговорить отправиться в окрестности города Коло, в лесистых местностях которого, как они уверали, находится другая шайка, более сочувствующая Мирославскому. Еще до этого познанские помещики объявили в одном совещании, что они готовы поддерживать возстанье в Польше людьми, оружием и деньгами, но что решительно не хотят в вожди свои Мирославского и никогда не подчинятся такому шарлатану. На этом основании, они обратились к эмигранту, графу Пошинскому, родом из Силезии, бывшему поручику австрийских войск, который в 1848 году перешел к венгерцам и был произведен Комутом в полковника.

— Внимание значительной части французской публики поглощено в настоящее время не римским только вопросом и не событиями, происходящими в Польше. Не смотря на ревностные усилия известного разряда публицистов возбуждать интерес общества преимущественно к тому, что касается его лишь стороной, старания эти не всегда бывают успешны, не всегда удается заставить французскую публику разыгрывать, по выражению г. Прево-Парадоли, роль любопытного, следищаго в окно за тем, что происходит на улице и забывающаго о том, что дѣлается в собственной его комнате. Так и теперь. Польские события не уничтожили заботы о мексиканской экспедиции, а между тем уже является на сцену другой вопрос, которому суждено, по видимому, породить сильное волнение в обществе. Мы говорим об Алжире. На днях ожидают жарких прений в среде французского сената по поводу прошения, поданного туда алжирскими колонистами. Дело в том, что император в знаменитом послании к маршалу Пелисье объявил, что Алжиру пора уже перестать быть колонией, а превратиться в Арабское королевство. Что означают эти слова? Можно было толковать их различным образом, но арабы увидели в них положительное заявление того, что они будут уравнены в политических и гражданских правах с французскими колонистами, что не будут уже смотреть на них отнынѣ, как на туземцев завоеванной страны. Волнение между ними достигло крайних размеров; ревностно ожидали они и ожидают той минуты, когда войдут снова в обладание землями, которые еще не отданы колонистам для воздвизания. Но с другой стороны европейское население считало оскорблением для себя мысль о полноправности арабов, тем более, что, как мы видели сейчас, осуществление этой мысли должно затронуть очень сильно их материальные интересы. Духовенство, как бы не довольствуясь всѣм этими распрями и тревогой, поспешило подлить масла в огонь: монсеньоръ Нави, архиепископ алжирский, счел необходимым выступить на защиту интересов христианской своей паствы, которой угрожает будто бы магометанское население, и напечатал послание, исподненное весьма ѣдких нападок на письмо императора. Вот в каком положении находится теперь вопрос и хотя европейская публика не придает ему особой важности, но во Франции он поглощает в настоящее время все умы. Разрешение его в том или другом смысле будет иметь неминуемо влияние на парламентские выборы, столь озабочивающие правительство и внушающие столько радостных надежд либеральной оппозиции. Любопытно замѣтить при этом, что принцъ Наполеонъ пытался уже несколько лет тому назад произвести реформу в смысле благоприятном арабскому населению Алжира; попытка его не удалась и он принужден был даже сложить с себя управление колониями. Теперь сам императоръ становится во главѣ предприятия, задуманнаго его родственником и мы не замедлим узнать, удачно ли выбрана им для того минута. Кроме упомянутых выше прений сената, много будет способствовать к разрешению вопроса новое письмо Наполеона III, с которым отправился на днях к маршалу Пелисье г. Форкадъ-де-ла-Роке.

— Письма из Аэзии, от 28-го февраля, подтверждают уже известными нашим читателям подробности о народном движении, низвергнувшем временное правительство. Волнение прекратилось только вследствие энергической решимости национального собрания, принявшего исполнительную власть в свои руки. Барарский консул, обвиненный, по указанию лорда Эллиота, в раздаче денег с целью произвести реакцию в пользу низвергнутой династии, был

выслан из Аэзии. В этом деле замѣшаны семь офицеров и один депутат. Все они арестованы. В национальное собрание представлено два прошения, требующия избрания в греческие короли принца савойскаго.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕНЕЖИ ПОЛУЧЕННЫЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Парижъ, 7-го марта (23-го февраля), вечеромъ. Чтеніе доклада о петиціяхъ по дѣламъ польскимъ отложено в сенатѣ.

Лондонъ, 7-го марта (23-го февраля), вечеромъ. Датская принцесса Александра; невеста принца Валлескаго, высадилась в Гравесендѣ; народъ принялъ ее радостно; погода была превосходная.

Лондонъ, 9-го марта (25-го февраля). По извѣстіямъ изъ Нью-Йорка отъ 22-го (10-го) февраля, федералисты начали 18-го (6-го) числа бомбардированіе Висксбурга.—Сепаратисты на Красной рѣкѣ овладѣли федеральнымъ панцирнымъ судномъ «Greenwest». — Говорятъ, что генералъ Розенкранцъ подвигается впередъ в Тенесси.—Въ Новомъ-Орлеанѣ господствуетъ волненіе по поводу образования полковъ изъ негровъ; несколько офицеровъ уволено в отставку.—Федеральный сенатъ опредѣлилъ приостановить актъ «habeas corpus». — ВЪ СѢВЕРО-ЗАПАДНЫХЪ ШТАТАХЪ ВОЗРАСТАЕТЪ НЕУДОВОЛѢВІЕ ПРОТИВЪ УПРАВЛЕНІЯ г. Линкольна.

Парижъ, 9-го марта (25-го февраля), вечеромъ. Газета France извѣщаетъ, что в Парижѣ прибылъ курьеръ французскаго посольства в Петербургъ съ важными депешами и что сегодня было чрезвычайное засѣданіе совѣта министровъ.

Туринъ, 9-го марта (25-го февраля), вечеромъ. Сенатъ обсуждалъ сегодня проектъ закона о займѣ. Сенаторы Вакка, Скотто, Пинтори и Монтанари говорили в пользу проекта, но совѣтовали правительству быть гораздо бережливѣе.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.
НѢКОТОРЫЕ СЛОВЪ О МИНЕРАЛЬНЫХЪ
АББАСЪ-ТУМАНСКИХЪ ВОДАХЪ.

Послѣ Пятигорска съ его окрестностями, изобилующими разнородными минеральными источниками, едва ли найдется другая мѣстность на Кавказѣ, представляющая болѣе выгодныя условія в медицинскомъ отношеніи, какъ окрестности Ахалциха, именно: Аббасъ-Туманъ съ своими горячими сернощелочными и Уравель съ холодными кислородно-железными водами. Самый городъ Ахалцихъ тоже обладаетъ весьма полезными, по мнѣнію тамошнихъ медиковъ, соляными источниками, которые, къ сожалѣнію, вовсе не устроены.

Аббасъ-Туманскія и Уравельскія воды, отстоящи отъ Ахалциха: первыя в 18-ти, а послѣднія в 17-ти верстахъ, в хозяйственномъ отношеніи находятся в вѣденіи командира кавказскаго линейнаго № 29 баталіона, на попеченіи котораго лежить также устройство ваннъ и помѣщеній для больныхъ. Плата за ванны и наемъ квартиръ составляетъ капиталъ, употребляемый на ремонтірованіе старыхъ помѣщеній и на постройку новыхъ. Прислуга при ваннахъ и высылаемые для построекъ рабочіе находятся подъ непосредственнымъ начальствомъ аббасъ-туманскаго воинскаго начальника, — офицера того же баталіона.

Цѣля команды занимаются рубкою и сплавкою превосходнаго строеваго лѣса в такомъ количествѣ, что видимо обнажаются близлежащія къ Аббасъ-Туману лѣсистыя склоны и вершины горъ; конечно, этому много способствуютъ и пожары, неизбежныя спутники солдатскаго хозяйства около лѣсовъ. Такимъ образомъ, при существующемъ порядкѣ дѣлъ, в непродолжительномъ времени, не смотря на богатство тамошней природы, вѣковые лѣса будутъ перестанутъ благотворной тѣнью своей охранять почву и рано или поздно самыя жилы минеральныхъ источниковъ должны будутъ исчезнуть, чрезъ что Кавказскій край лишится того дароваго богатства, утрату котораго исправить или замѣнить не в силахъ ни воля челоука, ни средства представляемыя ему наукой.

Несмотря однакожъ на огромное количество расходуемаго строительнаго матеріала, почти все казенныя помѣщенія, занимаемыя во время курса отдѣленіемъ ахалцихскаго госпиталя и отдаваемыя в наемъ

отъ баталіона, — находятся в самомъ жалкомъ помѣженіи: нѣтъ почти ни одного дома, в которомъ большыя находящіяся все время дичения подъ влияніемъ ваннъ высокой температуры, были бы сколько нибудь защищены отъ сильныхъ дождей, нѣтъ даже вающихъ в Аббасъ-Туманѣ.

Въ Аббасъ-Туманѣ, кромѣ казенныхъ, есть еще значительное число домовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ (большою частію ахалцихскимъ жителямъ), построенныхъ если не хуже, то никакъ не лучше домовъ, принадлежащихъ баталіонному вѣдомству. Надо полагать, что за частными постройками нѣтъ даже самаго необходимаго надзора.

Каждый домовладѣлецъ строитъ домъ какъ попало, только что не изъ драгокъ, имѣя в виду одно, чтобы в продолженіи одного, а много двухъ курсовъ непременно возвратитъ израсходованный капиталъ. В подтвержденіе этихъ словъ приведемъ случай, который долженъ быть памятенъ прошлогоднимъ посѣтителямъ Аббасъ-Тумана. Угловой домъ на главной улицѣ около моста, если не ошибаемся, ахалцихскаго купца или гражданина Кунчибашева, одинъ изъ самыхъ большихъ и красивыхъ домовъ в Аббасъ-Туманѣ, былъ занятъ семействомъ полковника Е., дорожный экипажъ котораго и доиная корова находились подъ сараемъ еще не совсѣмъ отстроеннымъ и принадлежащимъ къ тому же дому. В послѣдней половинѣ іюля мѣсяца, в ясный день, какъ помнится послѣ обѣда, сосѣди г. Кунчибашева, встревоженные необыкновеннымъ трескомъ и ревомъ, выбѣжали на улицу и были поражены зрѣлищемъ, сколько вообще неприятнымъ, столько же и не успокоительнымъ для жильцовъ г. Кунчибашева. Обвалившаяся крыша сарая совершенно приплюснула верхъ массивнаго фургона и угломъ своимъ перешибла крестецъ лежавшей тамъ же коровы. Къ счастью, прислуга, обыкновенно отдыхающая в это время подъ сараемъ, была чѣмъ-то занята в домѣ и тѣмъ избѣгла неминуемой гибели.

Устройство ваннъ в Аббасъ-Туманѣ тоже далеко неудовлетворительно и заставляетъ желать еще многого: изъ существующихъ в настоящее время трехъ ваннъ одна только богатырскія (отъ 38° до 39° температуры) устроены съ некоторымъ удобствомъ для раздѣванія в самыхъ ваннахъ; темъ не менѣе, по выходѣ изъ нихъ, мѣста для отдыха защищеннаго отъ наружнаго воздуха, также какъ и в другихъ ваннахъ, не имѣется. Неудобство это особенно важно для больныхъ нижнихъ чинновъ, выходящихъ изъ ваннъ почти раздѣтыми. Собственно для нихъ необходимо-бы имѣть при ваннахъ особый покой съ постелями, гдѣ бы они могли воспользоваться хотя краткимъ отдыхомъ, для того, чтобы дать возможность благополучно пройти первому обильному поту. Кромѣ богатырскихъ, есть еще звѣиная ванны, температуры отъ 35° до 36° градусовъ.

Въ 1861 году, по ту сторону рѣчки открытъ источникъ еще богаче щелочами Богатырскаго и Змианнаго, при гораздо низшей температурѣ (отъ 28° до 30°), названный золотушнымъ, по причинѣ цѣлебнаго свойства его для одержимыхъ этою болѣзнію.

Ванны при этомъ источникѣ устроены в томъ же году по подпискѣ и въ особенности стараніями пользовавшагося в то время аббасъ-туманскими водами инженеръ-капитана Тотлебена. По всей справедливости онъ должны были бы называться его именемъ, столько уже для насъ дорогимъ по незабвеннымъ подвигамъ его брата, оказавшимъ в минувшую войну.

Вообще, при всѣхъ аббасъ-туманскихъ водахъ нѣтъ галерей для прогулки, необходимаго при внутреннемъ употребленіи водъ. Полагаемъ, что огороженные перилами ходы около помѣщеній, занимаемыхъ ваннами, гдѣ съ трудомъ могутъ пройти два челоука в рядъ, в длину отъ 6-ти до 12-ти шаговъ, не могутъ называться этимъ именемъ.

Принимая в соображеніе неудобное устройство в Аббасъ-Туманѣ ваннъ и почти всѣхъ прочихъ помѣщеній, в особенности же отводимыхъ безплатно

подъ госпитальное отдѣленіе, при которомъ нѣтъ даже ретирадныхъ мѣстъ, желательнѣе было бы видѣть хотя одежду и обувь на больныхъ нижнихъ чинахъ болѣе приспособленную къ пользованію горячими водами. Одежда и обувь вообще должны соответствовать образу жизни, предписанному при леченіи водами, — образу жизни, совершенно противоположному тому, который больные ведутъ въ обыкновенныхъ госпиталяхъ. Тамъ, гдѣ больной не долженъ выходить далѣе теплаго госпитальнаго коридора, открытая шея, закрытая грудь, отсутствіе теплаго нижняго платья и туфли безъ задниковъ, не могутъ вредить его здоровью; но намъ кажется болѣе чѣмъ неудобнымъ оставлять на больномъ ту же самую одежду безъ всякаго измѣненія во время пользованія горячими водами.

При леченіи горячими водами въ Аббасъ-Туманъ, расположенномъ противъ нѣсколькихъ ущелій, отчего суровость климата сравнительно съ другими мѣстностями на Кавказѣ еще болѣе усиливается рѣзкими переходами отъ холода къ теплу и обратно, — больные болѣею частью принимаютъ въ день по двѣ ванны высокой температуры и при томъ не въ близкомъ разстояніи отъ госпитальнаго помѣщенія. Сверхъ того, они должны по мѣрѣ силъ, независимо отъ неизбѣжныхъ переходовъ изъ госпиталя до ванны, дѣлать при внутреннемъ употребленіи водъ еще значительный моціонъ; и потому намъ кажется, что форменная госпитальная одежда, состоящая изъ неудобно-запахиваемаго халата, холщеваго нижняго платья, такихъ-же чулокъ и туфель безъ задниковъ, очевидно устроенныхъ для того только, чтобы ходить по гладкому госпитальному полу, а не по каменистой и часто отъ дождей сырой мѣстности, наконецъ при немнѣннѣйшей шейной платка, не только не соответствуетъ образу жизни больного на водахъ и не предохраняетъ его отъ простуды, но еще нерѣдко способствуетъ развитію въ немъ другихъ болѣзней.

Говоря о несостоятельности одежды больныхъ нижнихъ чиновъ въ лечебныхъ заведеніяхъ, устроенныхъ при минеральныхъ водахъ, мы считаемъ долгомъ съвести стараться принести посильную пользу младшимъ по службѣ братьямъ нашимъ, которые принимая съ благодарностію всѣ заботы и попеченія о нихъ начальства, неимѣютъ возможности гласно заявить о своихъ нуждахъ и потребностяхъ.

Укажемъ теперь средства къ исправленію выставленныхъ нами недостатковъ госпитальной одежды.

Намъ кажется, что въ заведеніяхъ устроенныхъ при минеральныхъ водахъ достаточно имѣть по числу больныхъ количество верхняго суконнаго платья на 3 роста, сшитаго по образцу форменныхъ военныхъ плащей, они съ удобствомъ замѣняютъ госпитальные халаты. Потомъ, необходимо ввести суконныя или байковыя фуфайки, довольно длинныя для того, чтобы закрыть грудь и животъ больного, съ завязками по протяженію туловища и у рукавовъ около кисти, чтобы при выходѣ изъ ваннъ вѣтеръ не могъ проникнуть подъ рукава. Нужны еще суконныя шаровары, башлыки, сапоги обыкновеннаго солдатскаго товара и двойной или тройной комплектъ шейныхъ платковъ. Въ видахъ экономіи, фуфайки могутъ быть передѣланы изъ прослужившихъ срокъ суконныхъ госпитальныхъ вещей.

Остается сказать еще нѣсколько словъ о средствахъ къ переѣзду изъ Ахалциха въ Аббасъ-Туманъ и Уравель, а по окончаніи курса, обратно въ Ахалцихъ. По малому числу почтовыхъ лошадей, имѣющихся на ахалцихской почтовой станціи (три тройки), ѣдущіе на воды по частнымъ подорожнымъ и по казенной надобности не могутъ рассчитывать на полученіе почтовыхъ лошадей, а должны нанимать вольныхъ извозчиковъ, — обстоятельство крайне затруднительное для большинства посѣтителей, болѣею частью людей недостаточныхъ. Одинъ или два ахалцихскихъ жителя занимались этимъ промысломъ, но въ прежніе годы перевозили изъ Ахалциха въ Аббасъ-Туманъ и Уравель по цѣнамъ почти недоступ-

нымъ. Въ настоящее время монополія эта уже не существуетъ. Благодаря заботливости уѣзднаго начальника (*), пріѣзжавшіе въ минувшемъ 1862 году на воды посѣтители могли нанимать у духоворцевъ фургоны по установленной таксѣ, не превышающей двойныхъ прогоновъ. Для назначаемыхъ же по распоряженію начальства офицеровъ и нижнихъ чиновъ на воды въ Аббасъ-Туманъ и Уравель выставляются верховыя лошади и арбы за обыкновенные прогоны. Обязанность эта выполняется окрестными жителями, для которыхъ, мимоходомъ сказать, повинность эта должна быть весьма обременительна, по причинѣ совпаденія времени курса съ самою горячею рабочею порою. Хотя, конечно, нельзя требовать отъ жителей другихъ болѣе удобныхъ къ перевозкѣ средствъ, кромѣ тѣхъ, которыми они пользуются сами, но тѣмъ не менѣе нельзя не замѣтить, что туземныя арбы, по первобытному устройству своему, чрезвычайно неудобны для помѣщенія двухъ больныхъ на одну арбу, какъ это слѣдуетъ по госпитальному положенію, при составленіи котораго конечно имѣлись въ виду употребляемыя въ Россіи телеги, а не туземныя арбы.

Предоставивъ заботливости уѣзднаго начальства устройство на будущее время менѣе тягостной и сколь можно равномерной раскладки подводной повинности на жителей всего уѣзда, полагаемъ необходимымъ имѣть при ахалцихскомъ госпиталѣ для перевозки трудно-больныхъ въ Аббасъ-Туманъ и Уравель нѣсколько повозокъ съ воловьею упряжью, болѣе легкихъ на ходу и устроенныхъ болѣе удобнымъ образомъ для помѣщенія больныхъ. Для достиженія послѣдняго условія необходимо устроить впрячя на ремняхъ сидѣнья; а для легкости на ходу повозки должны быть на желѣзныхъ осяхъ и на колесахъ болѣе высокихъ и легкихъ, чѣмъ у обыкновенныхъ аробъ.

Часть повозокъ, назначаемыхъ для поѣздокъ въ Уравель, должна быть устроена на двухъ колесахъ по той причинѣ, что дорога идетъ туда по крутой скалистой мѣстности и почти не обработана. Устройство такихъ повозокъ, независимо покойнаго помѣщенія для больныхъ, дастъ еще возможность, по причинѣ болѣе имѣстительности ихъ и легкости на ходу, убавить число быковъ, требуемыхъ отъ жителей подѣ обыкновенныя арбы.

Окачивая настоящую статью, добавимъ еще, что все сказанное объ аббасъ-туманскихъ водахъ, можетъ быть вполне примѣнено и къ уравельскимъ, не исключая конечно и построекъ, которыми Уравель еще бдѣтъ Аббасъ-Тумана. Также замѣчательная небрежность при возведеніи и ремонтірованіи домовъ, у которыхъ потолки только забраны досками и даже не засыпаны землей; тоже нестройство ретирадныхъ мѣстъ, роль которыхъ и въ Уравель и въ Аббасъ-Туманъ исполняютъ ближайшіе къ госпитальному помѣщенію овраги и кусты, и наконецъ много другихъ неудобствъ, лишаящихъ минеральныя воды значительной части благодѣтельнаго вліянія, котораго по справедливости слѣдуетъ отъ нихъ ожидать.

Однимъ словомъ, богатые и разнообразныя дары природы, разсыпанные Провидѣніемъ на указанной нами мѣстности, настоятельно требуютъ со стороны челоуѣка внимательной заботливости и матеріальныхъ

(*). К. О. Дюбровский.

издержекъ, отнюдь не большихъ, которыя однако предадутъ водамъ совсемъ иной смыслъ и значеніе противъ того, какъ онѣ представляются въ настоящее время; и мы не сомнѣваемся, что правительство наше сдѣлаетъ для этого все необходимое.

А. Богуславскій.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

На Эриванской площади, въ домѣ Манденова, въ магазинѣ *Цахерль и Рейшъ* продается разный товаръ за весьма сходную цѣну, а именно: мужская и дамская обувь, перчатки, рубашки, резиновыя пальто, фуражки, сигары и различныя галантерейныя вещи. Также бандажистъ Кр. Рейшъ принимаетъ по прежнему заказу на бандажи всякаго рода. 1.

Честь имѣеть довести до свѣдѣнія Тифлисской и иногородной публики, что **ТАБАЧНЫЙ ФАБРИКАНТЪ ГЕОРГІЙ ЖУКОВЪ** получилъ изъ Константинополя крошечный табакъ въ жестяныхъ ящикахъ и листовую разныхъ сортовъ; ящики поступили въ продажу отъ 2 руб. 50 коп. до 6 руб. за каждый. За натуральность магазинъ ручается; продажа производится съ значительною уступкою противъ всѣхъ фабрикантовъ. Магазинъ помѣщается на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ Шюева подл № 12.

СЕРГѢЙ АРТЕМЬЕВИЧЪ

ЖЕНЖИЛДОВЪ,

торгующій противъ театральнаго зданія подл гостиницы «Кавказъ», имѣеть честь уведомить почтеннѣйшую публику, что въ его магазинѣ по окончаніи распродажи вновь полученъ большой ассортиментъ английской фарфоровой и фаянсовой посуды, извѣстныхъ фабрикъ Коппанда и Грина, которыя поступили въ продажу по весьма умѣренной цѣнѣ. 3.

Продается полный концертный рояль лучшаго достоинства, недавно полученный изъ за границы, мягкая и разная мебель, бархатныя, шерстяныя и тюлевыя драпировки съ полнымъ убранствомъ и разная бронза, а также хозяйственныя вещи, по сходной цѣнѣ; спросить у швейцара Дворническаго клуба Романа. 3.

На Давидовской горѣ, выше дома г. Лихтинскаго, **ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ** изъ трехъ комнатъ съ кухнею, кладовою и подваломъ. *О цѣнѣ спросить въ Экзаршеской канцеляріи.*

ФРАНЦУЗСКІЯ ШАЛИ.

Въ магазинѣ **ГЕРМАНА ГАНСЕНА**, что на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ г-на Ардуни, полученъ вновь большой выборъ французскихъ шалей—*квадратныхъ* отъ 18-ти до 30 рублей, *лоншалей* отъ 45 до 100 руб. *Триадныхъ шалей квадратныхъ*, всѣхъ цвѣтовъ, съ красивыми бахромами отъ 8 до 12-ти руб. штука. 3.

Мадамъ **РУССЕЛЬ** имѣеть честь объявить почтеннѣйшей публикѣ, что она получила новый лѣтній **ТОВАРЪ** и большое количество дамскихъ **ПЛЯПОКЪ**. 3.

Въ **МАНГЛІСЪ** на лѣто **ОТДАЕТСЯ ВЪ НАЙМЫ ДОМЪ** о 7-ми большихъ комнатахъ съ мебелью и цвѣтникомъ, съ кухнею, подваломъ, людскою, сараемъ, конюшнею и другими пристройками. Объ условіяхъ найма можно узнать у г. полковаго корреспондента. 2.

МАДАМЪ ФАРО имѣеть честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что въ четвергъ, 14 числа марта, въ магазинѣ ея будутъ продаваться разные товары по дешевымъ цѣнамъ, а именно: дамскія шляпки, весеннія платья, зонтики, дѣтскія и мужскія обуви, мужскія рубашки, и проч. и проч. Эта продажа будетъ продолжаться до 20 числа марта. 2.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и число по старому стилю.	ЧАСЫ.	ТЕРМОМЕТРЪ Р°.		СЫРОСТЬ ВОЗДУХА.	БАРОМЕТРЪ ВЪ РУССК. ПОЛУДН. ПРИ 13 1/2 РЕОМ.	НАПРАВЛЕНІЕ И СИЛА ВѢТРА.	СОСТОЯНІЕ НЕБА.	ТЕМП. по РЕОМ.	
		СУХОЙ.	СМОЧ.					НАЙМ.	НАИВ.
8-го марта.	7 утра.	+ 1,2	+ 0,6	0,88	573,89	Тихо.	Обл. тонка.	+ 0,4	+ 12,2
	1 пополудни.	+ 10,8	+ 7,5	0,58	573,37	ЮВ. сильн.	Облачно.		
	9 вечера.	+ 5,6	+ 4,5	0,81	574,87	ЮВ. умѣр.	Пасмурно.		
9-го марта.	7 утра.	+ 4,7	+ 4,4	0,94	574,63	Тихо.	Пасмур. и дождь.	+ 4,5	+ 6,8
	1 пополудни.	+ 6,1	+ 5,4	0,88	576,57	ЮВ. слаб.	Пасмур. и дождь.		
	9 вечера.	+ 3,9	+ 3,3	0,89	578,78	ЮВ. слаб.	Пасмур. и дождь.		
10-го марта.	7 утра.	+ 2,9	+ 2,3	0,88	578,73	Тихо.	Облачно.	+ 2,6	+ 8,8
	1 пополудни.	+ 7,6	+ 5,5	0,68	578,55	ЮВ. оч. слаб.	Облачно.		
	9 вечера.	+ 5,5	+ 4,2	0,78	579,41	ЮВ. оч. слаб.	Обл. разс.		
11-го марта.	7 вечера.	+ 4,7	+ 3,8	0,84	579,85	Тихо.	Облачно.	+ 4,1	+ 8,8
	1 пополудни.	+ 9,0	+ 6,7	0,68	577,80	ЮВ. слаб.	Обл. разс.		
	9 утра.	+ 4,7	+ 3,7	0,82	574,84	Тихо.	Обл. явсти.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.